

Первый день учебы в десятом классе.

Мэн Юйян вошел в класс и, недолго думая, занял свободное место. Повернув голову, он увидел, что человек за соседней партой лежит, уткнувшись лицом в руки, и смотрит прямо в сторону его стола.

— Чэн Ю? — спросил он.

Чэн Ю медленно поднял голову и кивнул в знак приветствия.

Мэн Юйян расплылся в широкой улыбке и весело произнес:

— Слышал, мы вчера целовались.

— Разве не за руки держались? — ответил Чэн Ю.

Он смотрел на макушку собеседника: волосы торчали в разные стороны, словно парень после пробуждения даже не удосужился пригладиться, не говоря уже о том, чтобы взглянуть в зеркало.

Мэн Юйян нахмурился, изображая замешательство:

— Правда? А я слышал, что мы целовались, причем на лестничном пролете второго этажа.

— Мы держались за руки, и это было в дальнем углу спортплощадки, — поправил его Чэн Ю.

Сидевший впереди У Си едва не выплюнул воду, которую пил. Он вытер рот рукой и обернулся:

— Вы что, были знакомы раньше?

Он — лучший друг Мэн Юйяна, и вдруг узнает такое!

Чэн Ю:

— Нет.

Но вся школа твердила, что Мэн Юйян — его парень.

Мэн Юйян:

— Не знакомы.

Но все болтали, что они целовались и ходили, держась за руки.

У Си был в полном недоумении. Не знакомы? Тогда почему они выглядят так естественно?

Еще в девятом классе У Си, будучи в одном классе с Мэн Юйяном, как-то спросил его, не злит ли его, что окружающие вечно приписывают ему несуществующие отношения.

На что Мэн Юйян ответил:

— Не спрашивай меня о личной жизни при всех, я очень стеснительный!

У Си закатил глаза и с тех пор больше не поднимал эту тему.

Чэн Ю обратился к Мэн Юйяну:

— Ты так печешься об альпаках?

В апреле прошлого года к нему подошла девочка из другого класса с распечатанной фотографией, на которой были изображены он сам и Мэн Юйян, и попросила оставить автограф.

Фотография, судя по всему, была распечатана с телефона. На ней сияло яркое солнце, Чэн Ю стоял под деревом, а Мэн Юйян, с серьезным выражением лица, смотрел на него чуть поодаль.

Чэн Ю совершенно не помнил, когда он стоял под тем деревом с таким меланхоличным видом, глядя на опадающие листья. Хотя, судя по одежде, это был мартовский выездной урок.

Чэн Ю поднял глаза и спросил:

— На что я там смотрел?

Девочка ответила:

— На стадо альпак, которые пили воду.

Чэн Ю кивнул. Вот оно что. Он помнил, что тогда смотрел на них, не отрываясь. Такое выражение лица в сочетании с опавшей листвой смотрелось довольно гармонично.

— А он? — снова спросил Чэн Ю.

— Не знаю, там впереди была толпа людей, — честно ответила девочка.

— Кто это фотошопил?

Девочка смущенно пробормотала:

— Моя мама.

— Твоя мама!? — Чэн Ю широко раскрыл глаза.

— Я упросила ее помочь мне.

Чэн Ю:

— ...

Это было просто абсурдно!

Он перевернул фотографию. На обороте уже красовалось чье-то имя. Он заметил, что у Мэн Юйяна довольно красивый почерк, хоть и немного небрежный. Под именем было приписано: Хорошо отфотошоплено.

Чэн Ю:

— ...

А у него неплохая выдержка...

Девочка спросила:

— Можешь расписаться? Пожалуйста, это мой подарок на день рождения!

Чэн Ю удивился: современные девушки такие решительные, сами себе подарки мастерят. Он взял синюю ручку, написал свое имя и добавил «С днем рождения». Девочка, сияя от радости, поблагодарила его и убежала.

Спустя месяц уже больше десяти девушек приходили к ним с подобными «шедеврами». Одна из них, кажется, праздновала день рождения двадцать раз за месяц.

Неизвестно, одна ли и та же мама делала все эти монтажи, но техника была на высоте. В качестве материала использовались фото с той самой поездки: вот они идут, обнявшись, вот смотрят друг на друга с улыбкой, вот вместе гладят животных. В общем, всякие взаимодействия. Чаще всего девушки сначала шли за автографом к Мэн Юйяну.

Когда Чэн Ю переворачивал фото, он всегда видел один и тот же почерк и одно и то же имя. Иногда там были приписки вроде: В этот раз альпаку не стерли или У альпаки на этом фото странное выражение лица.

В классе.

Мэн Юйян немного подумал, прежде чем понял, о каких альпаках идет речь. Он пожал плечами и рассмеялся:

— Ну да, альпаки — мой путеводный маяк.

Чэн Ю посмотрел на его растрепанную шевелюру:

— Ты никогда не приводишь волосы в порядок перед выходом?

Мэн Юйян заметил, что у Чэн Ю волосы тоже слегка торчат, хоть и не так вызывающе, и ответил:

— Утром вечно спешу, некогда. Да и какая разница, за ночь все равно все испортится.

У Си не сдержался:

— Ты бы тогда вообще не одевался, все равно ведь вечером раздеваться.

Мэн Юйян притворно ахнул, изображая смущение:

— Что за пошлости ты говоришь? Мой парень здесь, не смей так откровенно ко мне приставать при всех.

У Си вытаращил глаза:

— Ты больной, что ли!?

Мэн Юйян лишь весело смотрел на него, словно наслаждаясь тем, как тот злится.

Чэн Ю оставался равнодушен к словам Мэн Юйяна. Хотя он впервые говорил с ним, чувства, что они видятся впервые, не было — всё-таки последние несколько месяцев их имена постоянно склоняли вместе.

Чэн Ю спросил:

— У тебя правда такие ужасные сочинения? Ты их сам пишешь или списываешь?

На самом деле, это интересовало его больше всего.

— Если бы я списывал, я бы не получил всего один балл, — расхохотался Мэн Юйян.

Собственно, так они и стали «корректорами» друг для друга.

Это было фантастически нелепое сочинение.

Время написания: первый семестр девятого класса.

Тема: Что больше всего раздражает весной.

Город, в котором находилась школа, весной утопал в дождях, поэтому всех волновали примерно одни и те же вещи. Особенно парней: девять из десяти писали про баскетбол.

Сочинение Чэн Ю выглядело так:

«Весенний дождь льет не переставая, но даже в душном, замкнутом пространстве невозможно удержать мятежное сердце. Тень от кольца вдалеке размытым пятном отражается на земле, пропитанной дождем, одиноко застыл посреди пустой площадки».

Сочинение Мэн Юйяна выглядело так:

«Весенний дождь идет и идет, из-за него я не могу пойти поиграть в мяч. Надеюсь, дождь скоро закончится, а то правда нельзя поиграть. Если завтра дождь закончится, я смогу пойти поиграть, но дождь не закончился, поэтому я все еще не могу пойти поиграть».

В конце он еще и забыл поставить точку, за что сняли еще один балл.

Максимальный балл — 30. Мэн Юйян получил 1, Чэн Ю — 29.

Разрыв был колоссальный.

Впрочем, одних сочинений было бы мало, чтобы прославиться на всю параллель. Нужно было обладать и другими достоинствами.

Например, внешность. Мэн Юйян — солнечный, открытый, высокий, с дерзкой, притягательной улыбкой. Чэн Ю — с тонкими, чуть приподнятыми к вискам глазами, утонченный и опрятный, чуть ниже Мэн Юйяна.

По словам ученика А из соседнего класса, пожелавшего остаться неизвестным, это называется взаимным дополнением. У тебя есть то, чего нет у меня, вы словно созданы друг для друга. Даже баллы за сочинения в сумме дают максимум. А когда это происходит с двумя красивыми парнями, воображение начинает рисовать всякое. Так и началось помешательство: сначала пара человек, потом группа, целый класс, и в итоге — вся параллель.

Другой ученик, Б, клялся, что даже если Чэн Ю и Мэн Юйян стоят в разных концах коридора, он чувствует искры любви в воздухе, видит их внутреннее беспокойство, словно они говорят друг другу: мы будем вместе вечно.

Ученик В со слезами на глазах подтверждал, что даже если их классы разделяют восемь

кабинетов, два туалета и подсобка, это не может помешать их сердцам стремиться друг к другу.

Первый день десятого класса.

Девушки с передних парт, наблюдая за их, казалось бы, приятной беседой, были так взволнованы, что едва не падали в обморок. Сегодня их мечта воплощалась в реальность! Кто мог их остановить?

Мэн Юйян разглядывал очки Чэн Ю и решил, что они ему очень идут.

Полгода назад, услышав, что у него якобы есть парень, он специально заглянул в класс к Чэн Ю. Тот сидел точно так же, как сейчас, в очках, опираясь на край стола, с легкой, вежливой улыбкой на лице.

А после каждого экзамена учитель литературы швырял копию сочинения Чэн Ю ему на стол, веля идти домой и изучать, как надо писать.

Но выдавить из себя что-то про «одинокую тень на площадке» он не мог — это было слишком сложно. В конце концов, он даже точки забыл поставить.

Шепот девушек с передних парт перерос в оживленное обсуждение. Одна из них даже достала из рюкзака очки и надела их. Чэн Ю мельком заметил это и подумал, что в ее рюкзаке наверняка припрятан и бинокль.

Вспоминая девятый класс, он понимал, что тогда вообще не понимал, что происходит. Они с Мэн Юйяном даже не были знакомы. Даже не перекинулись ни словом!

Его младшая сестра Чэн Шуан училась в средней школе при той же гимназии и дома только и говорила, что об этом. Чэн Ю много раз подчеркивал, что не знает Мэн Юйяна, но Чэн Шуан всегда отвечала, что это так мило, так трогательно, так особенно! Он совершенно не понимал, в чем тут «милота».

В таких условиях умудриться целый год поддерживать этот ажиотаж во всей параллели — это был настоящий феномен.

Так, будучи незнакомыми, они рассматривали почерки друг друга, фотошопленные картинки и даже слушали истории о том, как они держались за руки. В этих историях Мэн Юйян всегда был инициатором. Тогда же Чэн Ю узнал, что Мэн Юйян младше его на несколько месяцев.

Абсурд — это абсурд, но Чэн Ю успел понять характер этого парня: ему, похоже, на всё наплевать.

Приписывают отношения? Наплевать.

Даже если не знаком? Наплевать.

Оказалось, что он парень? Наплевать.

Вся параллель сходит с ума по их пейрингу? Все равно наплевать.

Теперь, когда они познакомились, ему по-прежнему наплевать.

В конечном счете, когда люди упоминали Мэн Юйяна, первой реакцией было: «Это парень Чэн Ю».

А затем следовало смакование того самого сочинения без точек и ужасающего стиля письма.

Однако на самом деле Мэн Юйян был силен в точных науках, особенно в математике и физике. Если не учитывать сочинение, он легко попадал в тройку лучших по успеваемости. Но стоило добавить балл за литературу, как он тут же вылетал за пределы первой десятки.

А при упоминании Чэн Ю первой реакцией было: «Это парень Мэн Юйяна».

Затем шли разговоры о короле школьных сочинений, который мог написать красиво на любую тему, с идеальной структурой и изысканными оборотами. Его работы всегда вывешивали как образцы. В остальных предметах он тоже был хорош, стабильно держась в пятерке лучших.

Их называли «совершенством во всем — от внешности и учебы до чувств», и говорили, что их отношения просто идеальны.

Поэтому, когда вышли списки распределения по классам в десятом, вся параллель ликовала.

Встречая знакомых, каждый считал своим долгом сказать: «Они в одном классе!»

<http://bllate.org/book/21611/2229225>